

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

На правах рукописи

ВОСТРИКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АФИН (338-146 гг. до н.э.)

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Рунг Эдуард Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Кашеев Владимир Иванович – доктор исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), профессор кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов);

Кузьмин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения Самарского филиала ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» (г. Самара).

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**» (г. Москва)

Защита состоится «12» марта 2015 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Афины занимали особое место в истории древнегреческого мира. Связано это, прежде всего, с той ролью, которую играл этот полис в Элладе. Длительное время Афины были одним из лидеров греков, что было обусловлено их политическим, военным и экономическим могуществом. В свою очередь, военное могущество Афин во многом основывалось на военной организации полиса, когда каждый гражданин был обязан в случае необходимости нести военную службу. Основой афинских вооруженных сил было гражданское гоплитское ополчение. Также существовала и кавалерия, но она, в силу ряда причин, не играла значительной роли в Аттике. В период борьбы с персами Афины также создают многочисленный мощный флот.

Оформление гоплитского ополчения в результате реформы Клисфена, создание сильного флота, решающий вклад Афин в победу над персами и, вследствие этого, рост авторитета на международной арене, превратили Афины в мощную военную державу. Такая блистательная история полиса определила огромный интерес к Афинам со стороны многих современных исследователей.

Существует значительное количество работ, посвященных Афинам, где рассматривается широчайший круг вопросов по истории полиса, в том числе, и по его вооруженным силам. Большой вклад в изучение Афин внесли и отечественные антиковеды. Определенно, такому интенсивному исследованию классических Афин во многом способствует богатая источниковая база.

С другой стороны, большой интерес среди исследователей вызывает военная история в целом. В наши дни в исторической науке военная история занимает особое место. Наиболее популярными темами исследований являются вооруженные конфликты, армии и вооружение XX века, где основное внимание уделено Первой и Второй мировым войнам, в силу их масштабности и значимости для истории человечества, а также их влиянию на развитие военного дела. Довольно активно исследователями разрабатывается история вооруженных сил, войн и военного дела Древней Греции и Рима. В наше время интерес к античной военной истории имеется не только у профессиональных историков, но и у широкой аудитории. Все это делает актуальным создание работы, посвященной военной организации и включающей рассмотрение системы военной подготовки, состояния пехоты, кавалерии, наемников и командования в определенные хронологические периоды и в определенных государствах древности.

Особенностью изучения военной организации полиса является то, что история вооруженных сил неразрывно связана с политической историей самого полиса. В последней четверти IV в. до н.э. Афины, после поражения в Ламийской войне, теряют свое лидирующее положение в греческом мире. В связи с этим ис-

тории эллинистических Афин в целом, и их вооруженным силам, в частности, в историографии уделяется гораздо меньше внимания, чем истории Афин периода их возникновения и расцвета в архаический и классический периоды. Поэтому только незначительное число работ современных исследователей затрагивают вооруженные силы Афин конца IV – середины II в. до н.э.

Приступая к рассмотрению данной темы, необходимо дать определение понятию «военная организация»¹. В историографии нередко оперируют этим словосочетанием, как применительно к истории государств античного мира², так по отношению к государствам других эпох³, и даже в теоретическом плане⁴. При этом, следует сказать, что в большинстве известных случаев не даётся четкого определения военной организации⁵, но, как это становится очевидным, исследователи расходятся в восприятии этого феномена в целом.

По отношению к древнегреческой истории концептуальный характер носит глава о военной организации в монографии Н.Ф. Джоунза «Общественная организация в древней Греции». В этой главе автор, хотя также не приводит четкого

---

¹ Так, в военной доктрине РФ 2014 г. сформулировано следующее определение военной организации: «Военная организация государства (далее – военная организация) – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Вооруженные Силы и другие войска), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» (http://news.kremlin.ru/ref_notes/461). Понятно, что такое определение применимо к военной организации современного государства, однако, с некоторыми оговорками, оно может использоваться и для характеристики военной организации в других странах и эпохах.

² Климов О.Ю. Военная организация городов Малой Азии в эпоху эллинизма // Античный мир и археология. Саратов, 1993. Вып. 9. С. 50–59; Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики (VI–IV вв. до н.э.). М.: ИВИ РАН, 1998. Сизов С.К. Военная организация и военная реформа в Ахейском и Беотийском союзах (III – II вв. до н.э.) // Античное общество – IV: Власть и общество в античности. СПб., 2001.

³ Bachrach B.S. Merovingian Military Organization, 481–751. Oxford, 1972; Mallet M.E., Hale J.R. The Military Organization of a Renaissance State: Venice c. 1400 to 1617. Cambridge, 1984; Madgearu A. Byzantine Military Organization on the Danube, 10th – 12th Centuries. Leiden, 2013; Petersen L.I.R. Siege Warfare and Military Organization in the Successor States (400–800 AD). Leiden, 2013.

⁴ См. монографии по теме военной организации: Andreski S. Military Organization and Society. Berkeley; Los Angeles, 1971; Stringer K.D. Military Organizations for Homeland Defense and Smaller-scale Contingencies: A Comparative Approach. Greenwood, 2006/

⁵ См., однако, определение военной организации в кн.: Токмаков В.Н. Военная организация Рима ранней республики. С. 6.

определения самого понятия, тем не менее, в военную организацию греков включает мобилизацию, военную подготовку – эфебию, армию, кавалерию и флот⁶. Станным выглядит отделение кавалерии от собственно армии, а также игнорирование системы военного командования. В данном случае, конечно, описание военной организации греков, с учетом ее разнообразных компонентов, является скорее исключением, а не правилом.

В нашем же понимании военная организация представляет собой совокупность учреждений и институтов, занимающихся военной деятельностью.

Основой военной организации являются вооруженные силы государства, которые имеют свою структуру, четко выстроенную систему командования, порядок комплектования. Однако в военную организацию также входит и военная подготовка граждан. Следует видеть отличие военной организации, скажем, от военного дела или же военной системы, которые предполагают больший акцент на исследовании стратегии и тактики, а также вооружения и материально-технического оснащения армии и флота.

В диссертации рассматривается система военной подготовки граждан (эфебия) как неотъемлемая часть военной организации, без которой исследование темы было бы неполным. Афинская эфебия являлась уникальным учреждением по военной подготовке молодежи в позднеклассическую эпоху. В эллинистический же период эфебия, хотя в несколько ином качестве, получила широчайшее распространение во многих эллинистических государствах.

В данном исследовании практически не затрагивается состояние военно-морского флота, который, разумеется, был значимым компонентом военной организации греческого полиса. Такое ограничение, однако, продиктовано двумя соображениями: во-первых, афинский флот должен являться темой отдельного, специального исследования, особенно применительно к классическому периоду, а, во-вторых, после завершения Ламийской войны, Афины уже не являлись морской державой, и, таким образом, их военно-морской потенциал не мог конкурировать с военно-морским потенциалом эллинистических монархий, а их флот перестал играть важную роль в их военной организации.

Объектом исследования в работе является военная организация Афин. **Предметом** исследования выступает функционирование военной организации Афин, процессы и изменения, происходившие в военной организации полиса в указанный хронологический период.

---

⁶ Jones F.N. Public Organization in Ancient Greece: A Documentary Study. Philadelphia, 1987. P. 53–57.

Цель исследования состоит в выявлении основных тенденций развития и изменения в военной организации Афин в 338–146 гг. до н.э. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотрение происхождения эфебии как системы военной подготовки граждан.
2. Определение структуры афинской эфебии в связи с её военно-образовательной ролью в Афинах.
3. Выявление основных этапов эволюции афинской эфебии.
4. Рассмотрение принципов комплектования афинского гоплитского ополчения.
5. Определение основных категорий афинской пехоты и их роли в военно-политической истории Афин.
6. Выявление изменений в афинской коннице в эпоху эллинизма.
7. Определение роли наемников в афинской военной организации в указанный хронологический период.
8. Рассмотрение структуры военного командования.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 338–146 гг. до н.э. Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена тем, что в этот год афиняне потерпели поражение в битве при Херонее от Македонии, что вызвало активную деятельность по укреплению военной мощи Афин под руководством Ликурга. Кроме того, 30-е–20-е гг. IV в. до н.э. являлись переходным периодом от классики к эллинизму и, к тому же, это последние годы существования военного могущества Афин. Поэтому данный период является отправной точкой исследования. Верхняя хронологическая граница является значимой вехой в истории Греции: разгром Ахейского союза и установление римского контроля над Грецией, в том числе и над Афинами.

Однако, необходимость определения истоков тех или иных явлений и процессов, которые имели место в военной организации Афин в указанный хронологический период, побуждали нас периодически обращаться к предшествующим эпохам афинской истории, в частности, к классическому или даже позднеархаическому периодам. Между тем, для определения основных тенденций в эволюции афинской военной организации мы иногда вынуждены были выходить и за верхние хронологические границы, обращаясь к материалу более поздней истории Афин, вплоть до середины I в. до н.э.

Методологическая основа работы. Методологической основой работы является принцип историзма, который представляет собой рассмотрение исторических событий и явлений в хронологическом развитии и во взаимной связи друг с другом. В исследовании широко применяется метод системного анализа, заключающийся в комплексном исследовании различных видов исторических источни-

ков (произведений античных авторов и эпиграфических документов). Историко-филологический метод необходим при рассмотрении тех вопросов, где требуется анализ и определение этимологии и семантики тех или иных терминов, встречающихся в источниках. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить изменения, произошедшие с военной организацией Афин в течение определенного исторического периода. Историко-генетический метод помогает определить причины изменений, происходивших в афинской военной организации в определенный период времени.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая специальная обобщающая работа по военной организации Афин, комплексно рассматривающая систему военной подготовки и вооруженные силы полиса, восполняющая пробел в историографии. В работе использован большой пласт эпиграфического материала, не переведенного на русский язык.

Апробация основных положений работы. Основные научные выводы положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на следующих научных конференциях: 43-я научная студенческая (региональная) конференция, ЧГУ (Чебоксары, 2009); Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора Ф.У. Уолбанка, КГУ (Казань, 2009); 53-я и 55-я Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: история глазами молодых», СГУ (Саратов, 2010, 2012); XVIII Сергеевские чтения, МГУ (Москва, 2013); Международный форум в честь 100-летия со дня рождения А.С. Шофмана, КФУ (Казань, 2013). Некоторые положения диссертационного исследования неоднократно представлялись на заседаниях научного кружка «Античный понедельник», КФУ (Казань, 2007-2014).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Эфебия до эпохи Ликурга представляла собой сторожевую службу, которую несли юноши-эфебы, однако, государственная система военной подготовки, финансирования и материально-технического обеспечения эфебии в классический период еще полностью не оформилась.

2. При Ликурге эфебия была оформлена в двухгодичный институт обязательной военной подготовки молодых граждан. Это было одной из мер по укреплению военной мощи Афин. Военные тренировки предполагали обучение использованию различных типов вооружения. Для учебного процесса выбирались специальные наставники. Эфебия финансировалась государством. После поражения в Ламийской войне, эфебия, по-видимому, была отменена, а восстановлена в 307 г. до н.э. В силу политической ситуации, эфебия становится добровольной, отменяется государственное финансирование, срок службы сокращается до одного года. Это свидетельствует о потере интереса со стороны государства к системе военной подготовки граждан. Все эти изменения в дальнейшем приводят к сокращению

численности эфебов и трансформации эфебии во II в. до н.э. из военно-образовательного в элитный институт интеллектуального образования, в котором, впрочем, сохраняется и военный компонент, и патриотическое воспитание. Эфебия теряет свое военное значение, что объясняется изменениями во внешней политике полиса, в частности, принятием афинянами доктрины нейтралитета.

3. Вооруженные силы Афин были основаны на всеобщей воинской повинности граждан. Существовал определенный порядок призыва на службу. Первоначально призыв осуществлялся по списку, а затем – по возрастам. С конца IV в. до н.э. Афины не предпринимали никаких крупных военных экспедиций, что было связано со снижением военной активности афинян и потерей ими статуса одного из лидеров греческого мира. Все усилия полиса были направлены на отстаивание своей независимости от Македонии. Для небольших операций мог привлекаться специальный контингент отборных воинов из граждан – эпилекты. Однако в основном граждане осуществляли охранную службу на территории Аттики.

4. Снижение военной активности Афин повлекло резкое сокращение численности кавалерийского корпуса.

5. Как и другие государства, Афины использовали наёмников. Это позволяло снизить нагрузку на собственных граждан и сократить их потери. При отказе от активной внешней политики в конце IV в. до н.э. Афины продолжали использовать наёмников для несения охранной службы. Однако наёмники принимали активное участие и во внутриполитической борьбе, а также применялись и при отстаивании независимости государства.

6. В третьей четверти IV в. до н.э. в Афинах стратеги избирались из всего состава граждан, и примерно в это же время появляется специализация среди стратегов, призванная повысить эффективность военного командования. Изменения в системе стратегий происходили и в эллинистический период и были направлены на лучшую организацию обороны страны на случай военного вторжения неприятеля.

Обзор источников. В диссертационном исследовании использован большой круг источников, которые делятся на две основные группы: произведения античных авторов и эпиграфические источники. Произведения античных авторов представляют собой работы различного характера: исторические произведения, политические и философские трактаты, речи, литературные произведения. Эти источники различаются по информативности и, соответственно, их ценность для исследования была различной.

Среди произведений античных авторов основным источником для диссертационного исследования является «Афинская полития» Аристотеля. В первой части своего труда Аристотель повествует о становлении и развитии полиса, гражданского коллектива, государственных институтов, вооруженных сил начиная с древ-

нейших времен. Во второй части «Афинской политики» дается описание современного автору государственного устройства Афин, то есть, периода 30-х–20-х гг. IV в. до н.э. Причем, во второй части «Афинской политики» Аристотель дал подробное описание эфебии (Arist. Ath. Pol. 42. 1–4). Также автор описал систему призыва на военную службу, комплектование кавалерии, структуру командования (Arist. Ath. Pol. 49. 1–2; 53. 7; 61. 1–7; 62. 3). Таким образом, на основании «Афинской политики» можно говорить о военной организации Афин к началу эллинистического периода. Из других трудов Аристотеля следует упомянуть «Политику», где встречаются отдельные замечания автора об афинских вооруженных силах (Arist. Pol. 1300a 4–8; 1302b 35–1303a. 810; 1322b 37–1323a 1–5).

Исторические труды Геродота и Фукидида повествуют о событиях V в. до н.э., но, тем не менее, они являются важными источниками по вооруженным силам Афин, ходу военных действий, мобилизации ополчения, деятельности стратегов в позднеархаический и классический периоды. В этих трудах привлекает внимание военная терминология, используемая авторами в ходе изложения материала.

Знаковое место среди античных авторов, работы которых использовались при написании диссертации, принадлежит Ксенофону. В его трудах большое внимание уделялось различным военным вопросам, а также теме воспитания. Ксенофонт развивал идеи воспитания юношей, их физической подготовки, охоты в своих «Воспоминаниях о Сократе», «Киропедии» и небольшом трактате «Об охоте». И в «Киропедии», и в трактате «Об охоте» Ксенофонт рассматривает охоту как элемент военной подготовки юношей. В своем небольшом трактате «О доходах» Ксенофонт говорит о способах увеличения доходов государства и предлагает ряд мер по улучшению обороноспособности Аттики, в том числе, затрагивая и службу эфебов. Наследие Ксенофонта незаменимо и при изучении афинской кавалерии. Ему принадлежат два значимых трактата дидактического характера, посвященных кавалерии: «Гиппарх» и «О коннице». «Гиппарх» фактически является сводом рекомендаций командиру конницы. В трактате «Гиппарх» оговаривается широкий круг вопросов, касающихся конницы: набор людей в кавалерию, отбор лошадей, назначение командиров, участие всадников в праздничных шествиях, меры предосторожности в походе, требования к командиру конницы. Трактат «О коннице» адресован обычному кавалеристу и дает советы о подготовке лошади и вооружения всадника.

Исторический труд Ксенофонта «Греческая история», по сути, является продолжением произведения Фукидида, и охватывает период с 411 по 362 г. до н.э. В нём повествуется о военных конфликтах греческих государств этого времени, в которых участвовали, в том числе, Афины и, следовательно, упоминаются действия афинских войск. Хотя, следует отметить, что в отличие от Фукидида, Ксенофонт меньше внимания уделяет именно афинской военной организации.

Платон подчеркивал необходимость морального и физического воспитания молодежи в своих сочинениях, таких как «Законы», «Менексен» и «Лахет». Юношей, патрулирующих границы, он называет агораномы (Plat. Leg. 763a-b), функции которых очень напоминают функции эфэбов. Платон отстаивает обязательный характер эфэбии для всех юношей, что перекликается со взглядами Ксенофонта. Помимо этого, Платон касается вопросов военной службы и обороны страны, и представляет свое видение этой проблемы.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» представляет биографии целого ряда деятелей различных эпох. Для диссертационного исследования интерес представляют биографии тех деятелей прошлого, которые так или иначе связаны с Афинами, например, оратора Демосфэна, Деметрия Полиоркета, Солона, Перикла и знаменитого афинянина Фокиона, который неоднократно избирался стратегом, а в конце жизни занимал ведущие позиции в Афинах. Кроме того, в этих жизнеописаниях содержится информация о военных действиях, в которых участвовали афиняне, а также факты из истории Афин.

В «Жизни десяти ораторов» Псевдо-Плутарха, среди прочих, говорится о Ликурге, фактически руководившем Афинами в 30-е–20-е гг. IV в. до н.э., и о его широкомасштабной деятельности, направленной на укрепление полиса, армии и флота (Ps.-Plut. Vit. X Or. 841 B; 841 D; 842 A; 842 Г; 852 C).

В «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского для диссертационного исследования являются ценными сведения по истории Греции, в частности, его описания военных конфликтов, в которых принимали участие афиняне. Особенно важным представляются его информация о Ламийской войне, где автор довольно хорошо представил приготовления к войне афинян, состав афинских войск, ход войны (Diod. XVII. 111. 1–3; XVIII. 8–18). Фактически Диодор дал наиболее цельное и полное описание этого военного конфликта.

Довольно интересным произведением является «Описание Эллады» Павсания. Описывая территорию Аттики и ее достопримечательности, автор в то же время повествует об исторических личностях и событиях, связанных с этими местами. Среди прочего, говорится о событиях в Афинах эллинистического времени, особенно конца IV–III вв. до н.э.: о Ламийской войне (Paus. I. 25. 4), отражении нападения Кассандра на Афины (I. 15. 1; 26.3), тирании Лахара (I. 25. 5, 7; 29. 10, 16), восстании афинян против македонян (I. 26. 1, 2), отправке афинского контингента на борьбу с кельтами (X. 20. 3–5; 21.3). Хотя изложение Павсанием исторических событий бессистемно, его произведение представляет определенную ценность в условиях крайне скудного нарративного материала по истории эллинистических Афин.

В «Истории Филиппа» Марка Юниана Юстина хорошо представлены политические события из истории Греции, в частности, противостояние греческих гос-

ударств и Македонии (Just. VII. 6. 1. 9; IX. 3. 9; 4. 4–5; 5; XIII. 5). Этот исторический контекст позволяет лучше представить политическую ситуацию в Афинах в 30-е–20-е гг. IV в. до н.э. Полибий и Тит Ливий также затрагивают историю Афин. Например, Полибий говорит о политике нейтралитета афинян после 229 г. до н.э. (Polyb. V. 106, 6–8), а Тит Ливий дает описание боевых действий на территории Аттики во время Второй Македонской войны, когда афиняне оборонялись от нападения Филиппа V (Liv. XXXI. 14. 3, 6; 16. 2; 22. 5, 8; 23. 1–10; 24. 6–17; 25. 1–2; 26. 1–4, 8).

Без преувеличения «зеркалом эпохи» можно назвать речи афинских ораторов и видных политических деятелей IV в. до н.э. – Лисия, Демосфена, Ликурга, Эсхина, Гиперида. Речи являются отражением политической ситуации в Афинах, и ценны тем, что, помимо прочего, зачастую затрагивают вопросы, касающиеся функционирования военной организации Афин: порядка несения службы гоплитов и всадников, системы комплектования армии, а также военных экспедиций афинян.

Кроме вышеперечисленных, в работе были привлечены и другие произведения, информация которых, так или иначе, касается проблематики исследования. У Поллукса (Onom. 8. 105–106) и Стобея (43. 48) приводится клятва эфебов. Единственное упоминание о реформе Эпикрата 336 г. до н.э. встречается у лексикографа Гарпократиона (s.v. Ἐπικράτης). Кроме того, Гарпократион и Поллукс поясняют некоторые военные категории. Например, Гарпократион поясняет термин «феты» (s.v. Θῆτες καὶ θητικόν), призыв по эпонимам (s.v. Στρατεία ἐν τοῖς ἐπωνύμοις), а Поллукс раскрывает роль навкрарий (Poll. Onom. 8. 108). Трагедия «Персы» Эсхила и «Антигона» Софокла, комедии «Всадники» и «Мир» Аристофана, труд Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», «Аттические ночи» Авла Геллия, трактат «Катон Старший или О старости» и «Письма к Аттику» Марка Туллия Цицерона, «География» Страбона, «Стратегемы» Полиена также позволяют уточнить отдельные вопросы, связанные с исследованием военной организации Афин.

Эпиграфика является самым массовым источником по военной организации Афин в целом и по её отдельным компонентам. Ценность эпиграфического материала при изучении военной организации Афин поистине огромна, так как зачастую именно надписи являются единственным свидетельством по какому-либо явлению и, таким образом, содержат уникальную информацию. Кроме того, большой массив надписей позволяет выявить особенности и проследить изменения, происходившие с объектом исследования в определенный временной отрезок. Существует ряд изданий греческих надписей, которые были использованы в диссертационном исследовании.

В частности, издание «Inscriptiones Graecae» содержит огромное количество надписей, структурированных по географическому принципу⁷. Также в ходе работы приходилось обращаться к изданию надписей из «Supplementum Epigraphicum Graecum»⁸. Сборники надписей Р. Мейггса и Д. Люиса⁹, П. Родса и Р. Озборна¹⁰, М. Тода¹¹ представляют собой подборку наиболее интересных и значимых документов. О. Рейнмут, в свою очередь, собрал воедино эфебские надписи IV в. до н.э.¹² Сборник М. Остина представляет собой подборку перевода на английский ряда письменных источников, в том числе и надписей эллинистического времени¹³. Также были использованы публикации Ж. Пуиллю и В. Петракоса надписей из афинской крепости в Рамнунте¹⁴.

Степень изученности темы. Всю литературу, привлеченную для написания исследования, можно поделить на две группы. К первой группе относятся монографии и статьи, посвященные военной организации Афин. Ко второй группе принадлежат труды по истории Афин и Греции в целом.

Рассматривая литературу, относящуюся к первой группе, можно выделить работы, посвященные конкретной проблематике. Прежде всего, стоит назвать исследования, посвященные эфебии. Изучение афинской эфебии началось еще во второй половине XIX столетия, однако, первая современная монография по этой теме была опубликована Х. Пелекидис в 1962 г.¹⁵ В этой работе эфебия рассматривается в течение широкого временного периода, начиная с эпохи Ликурга и вплоть до 31 г. до н.э. Особо нужно отметить вклад в изучение темы О. Рейнмута, исследовавшего большое количество надписей. Помимо ряда статей, посвященных эфебии, О. Рейнмут собрал в один сборник эфебские надписи IV в. до н.э. и проанализировал их¹⁶. Следующая крупная работа по афинской эфебии принадлежит

---

⁷ Inscriptiones Graecae. Editio minor. Vol. I–II/III. Berlin, 1913–1924

⁸ Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden, 1923–

⁹ Meiggs R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the end of the fifth century B.C. Oxford, 1969

¹⁰ Rhodes P.J., Osborne R. Greek Historical Inscriptions, 404–323 B.C. Oxford, 2003.

¹¹ Tod M.N. A Selection of Greek Historical Inscriptions. Oxford, 1948. Vol. 2

¹² Reinmuth O.W. The Ephebic Inscriptions of the Fourth Century B.C. Boston; Leiden; Köln, 1971.

¹³ Austin M.M. The Hellenistic World from Alexander to The Roman Conquest. A selection of ancient sources in translation. Cambridge, 2006.

¹⁴ Pouilloux J. La Forteresse de Rhamnounte, Paris 1954; Petrakos V.Ch. Ho dēmos tou Rhamnountos. T. II. Hoi epigraphes. Athens, 1999.

¹⁵ Pélékidis C. Histoire de l'éphèbie attique des origines à 31 avant Jésus-Christ. Paris, 1962.

¹⁶ Reinmuth O.W. The Ephebic Inscriptions of the Fourth Century B.C. Boston; Leiden; Köln, 1971/

Х. Марселлусу, однако, эфебия в ней рассматривается только до 200 г. до н.э.¹⁷. А Д. Френд анализирует этот институт только в эпоху Ликурга¹⁸. И, наконец, самое последнее, на данный момент времени, крупное исследование по эфебии было выполнено Т. Хендерсоном¹⁹. Вместе с тем, в оригинальной монографии П. Видаль-Накэ видное место уделено и афинской эфебии²⁰. Автор задается вопросом о её характере и роли в жизни общества как периода возмужания и перехода юношей к взрослой жизни.

В российской историографии эфебия остается практически не исследованной. Единственная статья, посвященная этой теме, принадлежит перу петербургской исследовательницы Е.В. Никитюк²¹. Однако, несмотря на довольно активное исследование афинской эфебии в зарубежной историографии, все еще практически нет работ, в которых этот военно-образовательный институт обстоятельно рассматривался в контексте военной организации Афин и как её составная часть в период классики и эллинизма.

Далее, можно выделить работы, посвященные основе военной организации – вооруженным силам Афин. В первую очередь имеется ряд исследований, посвященных афинскому гоплитскому ополчению²². М. Крист рассматривал систему комплектования ополчения²³. И. Спенс свою монографию посвятил изучению кавалерии классической Греции²⁴, причем, его работа во многом основана на афинском материале. Исследователь анализирует командный состав всадников, применение кавалерии, место всадников в обществе, определяет численность всадников и стоимость службы в кавалерии. Вместе с тем, изучение конницы эллинистиче-

---

¹⁷ Marcellus H.V. The Origins and Nature of the Attic Ephebeia to 200 B.C. PhD Diss. University of Oxford, 1994.

¹⁸ Friend J. L. The Athenian Ephebeia in the Lycurgan Period: 334/3–322/1 B.C. PhD Diss. The University of Texas at Austin, 2009.

¹⁹ Henderson II. T.R. A History of the Athenian Ephebeia, 335–88 BCE. PhD Diss. Florida State University, 2011.

²⁰ Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001.

²¹ Никитюк Е.В. Афинская эфебия IV–III вв. до н.э. // Война и военное дело в античности (Para bellum). СПб., 2001. № 12. С.57–68.

²² Burckhardt L.A. Bürger und Soldaten: Aspekte der politischen und militärischen Rolle athenischer Bürger im Kriegswesen des 4. Jahrhunderts v. Chr. Stuttgart, 1996; Ridley R.T. The Hoplite as Citizen: Athenian Military Institutions in Their Social Context // The Armies of Classical Greece / Ed. by E.L. Wheeler. Ashgate, 2007. P. 153–194; Crowley J. The Psychology of the Athenian Hoplite. The Culture of Combat in Classical Athens. Cambridge, 2012;

²³ Christ M. R. Conscription of Hoplites in Classical Athens // CQ. 2001. Vol. 51. № 2. P. 398–422.

²⁴ Spence I.G. The Cavalry of Classical Greece. Clarendon Press, Oxford, 1993.

ского периода выходит за хронологические рамки его исследования. В свою очередь, монография Г. Бага посвящена непосредственно афинской коннице²⁵. Автор уделяет внимание всадникам архаических Афин, коннице периода наивысшего афинского могущества, Пелопоннесской войны, времени правления Тридцати тиранов. Затрагивает автор кавалерию времен Филиппа и Александра и афинских всадников эллинистического периода.

В весьма обширной статье Д. Кролла анализируется массовый источник по афинской кавалерии – свинцовые таблички с ежегодных смотров всадников. Большинство табличек относятся к середине III в. до н.э., но есть таблички и IV в. до н.э.²⁶. Крупнейший отечественный специалист по коннице древней Греции А.К. Нефедкин также посвятил две небольшие статьи афинской кавалерии эллинистического периода²⁷.

Исследование наёмничества IV в. до н.э. в греческих государствах имеет сложившуюся традицию изучения. В отечественной историографии фундаментальный труд по греческому наёмничеству IV в. до н.э. принадлежащий перу Л.П. Маринович²⁸. Труд этот не потерял своей значимости и в настоящее время, однако афинские наёмники конца IV – середины II в. до н.э. остались за рамками этого исследования. В монографии М. Трандла²⁹ рассматривается наёмничество в довольно широкий временной период – от поздней архаики до времени Александра Македонского. Этот труд касается феномена наёмничества в целом, однако, как и в работе Л.П. Маринович, в нем не рассматриваются наёмники эллинистического периода. Классическими работами по теме наёмничества являются монографии Г. Парка³⁰ и Г. Гриффита³¹, увидевшие свет еще в 1930-е гг. И если Г. Парк рассматривает наемников, начиная со времени их появления и до конца IV в. до н.э., то в сфере интересов Г. Гриффита – наемники эллинистического времени. Исследования С. Пик³² и Д. Хамел³³ посвящены афинским стратегам – выс-

---

²⁵ Bugh G.R. *The Horsemen of Athens*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1988.

²⁶ Kroll J.H. *An Archive of the Athenian Cavalry* // *Hesperia*. Vol.46. 1977. №2. P.83–140

²⁷ Нефедкин А.К. Конница эллинистических Афин // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2005. Серия 2. Вып. 3. С. 138–141; он же. Афинская конница конца IV – начала I в. до н.э. // *Воин*. 2006. № 3. С. 2–4.

²⁸ Маринович Л.П. *Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса*. М., 1975.

²⁹ Trundle M. *Greek Mercenaries*. London; New York, 2004.

³⁰ Parke H.M. *Greek Mercenary Soldiers from the Earliest Times to the Battle of Ipsus*. Oxford, 1933.

³¹ Griffith G.T. *The Mercenaries of the Hellenistic world*. The University Press, 1935.

³² Peake S. *The Role of the “Strategoi” in Athens in the 4th century B.C.* PhD. Diss. University of St. Andrewes, 1991.

шему военному командованию. В них рассматриваются различные аспекты деятельности и полномочия стратегов. Однако, подобно многим другим современным историкам, они не затрагивают эллинистический период.

В целом, в историографии вооруженным силам эллинистических Афин уделяется не очень значительное внимание. В двух исследованиях, К. Дейли и Дж. Этьена, исследуются гарнизонные надписи Аттики IV–II в. до н.э., особо уделяется внимание военной терминологии, анализируются различные категории лиц, пребывающих в укреплениях, и их статус³⁴. В статье И. Кралли рассматривается эволюция системы командования в III в. до н.э.³⁵

Литература, входящая во вторую группу, посвящена истории Афин и Греции в целом. Прежде всего, к этой группе относятся работы по афинской истории эллинистического периода, в числе которых следует назвать труды С.А. Жебелева, У.С. Фергюсона, Х. Хабихта, Б. Дрейера, Г. Оливера А. Бейлисса,³⁶. Данные работы помогают определить исторический контекст, в котором существовала и видоизменялась афинская военная организация. Несколько публикаций посвящены афинской демократии, а также политическим деятелям Афин³⁷. Следует упомянуть исследования по военным конфликтам и международным отношениям в классической Греции и эллинистическом мире³⁸, а также войне и военному делу греков, и, прежде всего, труды Г. Ван Вееса и А. Ханиотиса³⁹.

---

³³ Hamel D.L. Athenian “Strategoï”: The Extent and Exercise of Authority in the Military Sphere, 501/0–322/1. PhD. Diss. Yale University, 1996; idem. Athenian Generals. Military Authority in the Classical Period. Leiden, 1998.

³⁴ Daly K.F. Citizens, Soldiers, and Citizen-Soldiers in Attic Garrisons in the Fourth to the Second Centuries B.C.: Ph. D. Diss. Harvard University, 2001; Oetjen R. Athen in dritten Jahrhundert v. Chr.: Politik und Gesellschaft auf der Grundlage der inschriftlichen Überlieferung. Duisburg, 2014.

³⁵ Kralli I. Aspects of Athenian Military Command under the Antigonids (262–229 B.C.). Continuity or Change // *Athenaeum*. 2006. Vol. 94. Fasc. 1. P. 543–561.

³⁶ Жебелев С. Из истории Афин. 229–31 гг. до н.э. СПб., 1898; Ferguson W.S. Hellenistic Athens. London, 1912; Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 2003; Dreyer B. Untersuchungen zur Geschichte des spätklassischen Athen (322–ca 230 v. Chr.). Stuttgart, 1999; Oliver C.J. War, Food and Politics in Early Hellenistic Athens. Oxford, 2007; Bayliss A.J. After Demosthenes: The Politics of Early Hellenistic Athens. London; New York, 2011.

³⁷ Маринович Л.П. Античная и современная демократия: Новые подходы. М., 2001; Christ M.R. The Bad Citizen in Classical Athens. Cambridge. 2006.

³⁸ Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984; Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980; Маринович Л.П. Конец классической Греции (Ламийская война) // *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М., 1990. С. 103–140; Кашцев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М., 1993; Сивкина Н.Ю. Последний конфликт в неза-

Приведенный обзор литературы по теме диссертационного исследования показывает, что, во-первых, в историографии все еще отсутствует комплексное исследование военной организации Афин в 338–146 гг. до н.э., а, во-вторых, сама эта организация изучена в значительной степени фрагментарно. Из всех аспектов афинской военной организации в указанный исторический период наиболее обстоятельно рассматривалась только эфебия (но не как часть военной организации Афин), а в меньшей степени, рассмотрены собственно вооруженные силы и система командования. Таким образом, диссертационное исследование призвано восполнить существующий пробел в историографии.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определяются хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи работы, указывается научная новизна, анализируются источники и историография, обозначается методологическая основа исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Эфебия как система военной подготовки афинян»** посвящена анализу института эфебии в классический и эллинистический период.

В первом параграфе **«Афинская эфебия в классический период»** анализируется вопрос о происхождении эфебии. Отрывочность и неоднозначность сведений об эфебии до эпохи Ликурга породила дискуссию о времени появления этого афинского военно-образовательного института.

Некоторые исследователи полагают, что эфебия была введена только при Ликурге в середине 30-х гг. IV в. до н.э.; по мнению других, эфебия могла существовать и ранее. П. Видаль-Накэ отмечает, что эфебия имеет древнее происхож-

---

висимой Греции: Союзническая война 220–217 гг. до н.э. СПб., 2007; Schmitt O. Der Lamische Krieg. Bonn, 1992; Heinen H. Untersuchungen zur hellenistischen Geschichte des 3. Jahrhunderts v. Chr.: Zur Geschichte der Zeit des Ptolemaios Keraunos und zum chremonideischen Krieg. Wiesbaden, 1972.

³⁹ Wees H. van. Greek Warfare: Myths and Realities. L., 2004; Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб., 2013.

дение и при Ликурге она была реорганизована, а свое начало берет от древних традиций инициации юношей при их переходе во взрослую жизнь⁴⁰.

Наиболее ранние аллюзии на эфебию относятся ко времени Пелопоннесской войны: Фукидид упоминает об экспедиции в Мегары в 423 г. до н.э. (IV. 66–67), в которой принимали участие периполы. Второй раз Фукидид говорит о периполах в связи с убийством Фриниха в 411 г. до н.э. (VIII. 92. 2). Возможно, это были эфебы, которые, как известно, во времена Ликурга на втором году несли службу периполами. Это предположение подтверждается свидетельствами о патрулировании эфебами территории Аттики в первой половине IV в. до н.э. (Aeschin. II. 167; Xen. Vect. IV. 47; 52. 4–5). Кроме того, Ксенофонт и Платон развивали идеи воспитания юношей, их физической и военной подготовки.

Существование эфебии до эпохи Ликурга подтверждается и клятвой эфебов (Pol. Onom. 8. 105–106; Stob. 43. 48; Lys. C. Leocr. 77; Tod. II. 204), которая имеет древнее происхождение. На основании рассмотренных источников можно предположить, что эфебия до эпохи Ликурга представляла собой двухгодичную патрульную службу юношей, но не предполагала систематической военной и физической подготовки.

Во втором параграфе первой главы **«Реформирование эфебии в «ликургов период»** исследуется эфебия в эпоху Ликурга. Поражение при Херонее в 338 г. до н.э. и угроза со стороны Македонии выступили катализатором ряда мер по укреплению военной мощи Афин. Одним из этих мероприятий стала реформа эфебии, которая получила четкое институциональное оформление.

Эфебию эпохи Ликурга как раз и описывает Аристотель в «Афинской Политии» (Arist. Ath. Pol. 42. 1–4). Эфебия становится военно-образовательным институтом для молодых граждан. По достижении юношами восемнадцати лет и прохождения докимасии, они должны были пройти двухгодичную подготовку в эфебии. От каждой филы для эфебов выбиралось по одному софронисту, руководитель эфебского корпуса – космет выбирался из всего состава граждан. Для обучения эфебов военному делу выбирались преподаватели по стрельбе из лука, использованию катапульты, метанию дротика, фехтованию, а также преподаватели по физической подготовке. На содержание эфебского корпуса государство выделяло денежные средства. Кроме того, эфебы получали от государства оружие: щит и копье. Эфебы первый год несли службу в Пирее, а на второй год на границах Аттики, осуществляя патрульную службу.

Деятельность эфебов хорошо отражена в многочисленных декретах в честь их и их наставников, которые появляются в это время. Эфебский корпус, как и

---

⁴⁰ Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. С. 134–135.

афинское гоплитское ополчение и подразделение всадников, был структурирован по филам. Важной особенностью военной подготовки в эфебии являлась ее комплексность: эфебы обучались пользоваться гоплитским вооружением, луком и дротиками и метательными машинами. Целью эфебии было воспитание не только хорошего воина, но и хорошего гражданина.

Третий параграф **«Эволюция афинской эфебии в конце IV–середине II в. до н.э.: от военного к образовательному институту»** посвящен изменениям, происходившим с институтом эфебии после окончания Ламийской войны. В период с окончания Ламийской войны и вплоть до свержения режима Деметрия Фалерского, эфебия была отменена и была восстановлена только после освобождения города в 307 г. до н.э. Однако в конце IV в. до н.э. в эфебии произошли важные изменения: она стала добровольной, срок службы сокращен до одного года, отменено государственное финансирование. Это повлекло резкое сокращение численности эфебов. Вследствие своей малочисленности, эфебия не могла иметь большого значения в деле военной подготовки граждан и охраны территории Аттики. Эти изменения свидетельствуют об отказе государства от системы военной подготовки, охватывавшей молодых граждан. В результате этого ко II в. до н.э. эфебия трансформируется в элитарное образовательное учреждение. Эфебы посещали занятия философов, риторов и грамматиков. Однако при этом сохранялась военная подготовка, большое внимание уделялось патриотическому воспитанию эфебов. В конце II в. до н.э. в эфебию начали допускать иностранцев.

Следующий компонент военной организации Афин исследуется во второй главе **«Вооруженные силы Афин: комплектование, состав, командование»**. В первом параграфе **«Комплектование гоплитского ополчения»** рассматривается порядок формирования основы вооруженных сил Афин – гражданского гоплитского ополчения. Афинские граждане были военнообязанными и, в случае сбора войск и начала военных действий, должны были явиться на службу. Гоплитское ополчение граждан вероятно появилось с введением фаланги. Для мобилизации граждан существовала определенная система призыва. Всего в Афинах действовали две системы призыва: по списку и по возрастам.

Более ранняя система призыва по списку, вероятно, оформилась после преобразований Клисфена в конце VI в. до н.э. О системе призыва и гоплитском ополчении в период тирании нет никаких сведений, что, скорее всего, связано с тем, что в это время ополчение не собиралось. Призыв по списку основывался на наборе определенного количества гоплитов для конкретного похода из всей массы военнообязанных граждан. Но иногда могла проводиться полная мобилизация граждан. На смену этой системе в первой половине IV в. до н.э. приходит система призыва по возрастам. Источники не позволяют говорить о конкретной дате смены системы призыва. По крайней мере, в 366 г. до н.э. уже действовал призыв по воз-

растам. Данная система мобилизации основывалась на призыве граждан определенных возрастных категорий, которых насчитывалось в Афинах сорок две. Каждая возрастная категория имела своего эпонима. Введение призыва по возрастам совершенствовало порядок мобилизации. Новая система позволяла быстрее осуществить сбор воинов, при этом значительно облегчалась работа военного командования. Кроме того, призыв по возрастам исключал возможные злоупотребления и манипуляции во время мобилизации, позволял более равномерно распределять тяготы военной службы между гражданами.

Во втором параграфе **«Воинские категории пехоты в эллинистических Афинах»** рассматриваются различные группы воинов: эпилекты, периполы, крипты, гипайтры, паройки.

После Ламийской войны в источниках не встречаются сведения о сборе гоплитского ополчения и системе воинского призыва граждан. Отсутствие сведений может объясняться тем, что вследствие снижения военной активности афинян ополчение просто перестало собираться. В более ранний период ополчение и призыв граждан упоминались в связи с подготовкой афинского войска к походам за пределы Аттики. Однако с конца IV в. до н.э. афиняне почти не предпринимали крупных военных экспедиций за границу.

В вооруженных силах Афин немаловажную роль играли эпилекты – отборные воины, которые впервые встречаются как особая группа пехотинцев в битве при Таминах в 348 г. до н.э. (Plut. Phoc. 13. 2–3; Aesch. II. 169). Афинские эпилекты были гражданами и делились по филам, подобно основной массе гоплитов. Формирование в Афинах такого отряда воинов не было необычным: контингенты воинов, отличавшихся особой военной подготовкой, существовали и в других государствах.

С конца IV в. до н.э. эпилекты использовались для операций, не требующих созыва ополчения. Эпилекты участвовали в отражении приступа Кассандра на город в 319 г. до н.э. (IG. II². 1209. 2–13; SEG. XXII. 97.4–7). В дальнейшем эпилекты в качестве добровольцев воевали вместе с Деметрием Полиоркетом на Пелопоннесе в 303 г. до н.э., по-видимому, в знак признательности царю за помощь полису (SEG. XXV. 149. 1–11). Именно эпилекты вместе с всадниками были отправлены Афинами на борьбу с кельтами в 279/8 г. до н.э. (IG. II². 680. 11–13). Примечательно, что между эпилектами фил устраивались состязания в смотре оружия и эвандрии на Тесеях, как следует из надписей середины II в. до н.э. (IG. II². 956. 12–13, col. I. 48–52; 957. fr. d–p, col. I. 26–28; 958. 10, col. I. 44–49; 959. 10; 960, col. I. 11–14; 961, col. I. 9–14).

Основная военная деятельность афинян в эллинистический период заключалась в обороне Аттики во время боевых действий на ее территории, и патрулировании в мирное время. Особую важность в случае военных действий представляла

защита сельской местности и посевов и, соответственно, обеспечение города продовольствием.

Охрана Аттики была в компетенции периполов, которыми командовали периполархи. Периполы и периполархи известны еще с V в. до н.э. В эпиграфических документах периполархи впервые отмечены в 352/1 г. до н.э. (IG. II². 204. 20–21). Дозорную службу в качестве периполов несли и эфебы.

В период после окончания Ламийской войны и правления Деметрия Фалерского нет никаких сведений о периполах и периполархах, деятельность которых вновь засвидетельствована в конце IV в. до н.э. Следует отметить также, что «периполы» – это технический термин, обозначающий воинов, несущих охранную службу. Поэтому воинов (οἱ στρατιῶται), чествующих в декретах периполархов, можно считать периполами. Периполы исчезают в начале III в. до н.э., что связано с установлением македонского присутствия в Аттике.

Во время Хремонидовой войны появляются воины, названные криптами (οἱ κρυπτοί), в чьи задачи входила охрана сельской местности (SEG. XXIV. 154. frg. a. 9–10). Такое название эти воины получили благодаря особенностям службы – дежурстве на скрытых постах и действию из засад. Надпись 230-х гг. до н.э. (SEG. XLI. 87. 17, 23–24) свидетельствует о том, что, по крайней мере, в это время крипты состояли как из афинян, так и из иностранцев.

В последней трети III в. до н.э. охранную службу несли гипайтры (οἱ ὑπαίτροι), что свидетельствует об актуальности охраны Аттики даже в мирное время. Гипайтры состояли из граждан и, возможно, из метеков.

В конце III – начале II в. до н.э. появляются паройки (οἱ πάροικοι) – новая категория воинов, задействованная в охране Аттики. Паройки состояли из местных жителей, не имеющих гражданства. Таким образом, у периполов, криптов, гипайтров и паройков была общая задача – охрана территории Аттики. Появление и исчезновение этих воинских групп связано с изменением текущей политической и военной обстановки.

Третий параграф «**Афинская конница**» посвящен изучению кавалерийского корпуса Афин. Конница в Афинах играла вспомогательную роль, и служба в ней была уделом знати. В кавалерийский корпус проходил специальный отбор, а во время службы кавалеристы и их лошади подвергались проверке. Так как служба в коннице требовала особой подготовки, всадники получали продовольствие от государства, которое было заинтересовано в том, чтобы всегда иметь обученных всадников. Помимо основной массы всадников во второй половине IV – первой половине III вв. до н.э. существовал контингент продромов – легкой кавалерии. Аристотель также упоминает о гамиппах – пехотинцах, действовавших вместе с кавалерией (Arist. Ath. Pol. 49. 1–2). Сокращение военной активности Афин в конце IV в. до н.э. отразилось на кавалерийском корпусе: произошло резкое уменьше-

ние числа всадников с тысячи до двухсот-трехсот, но сохранялось государственное финансирование всадников. В III в. до н.э. Афины привлекали к службе также и наемных тарентийских всадников, которые, возможно, пришли на смену продромам. Тарентийские всадники оказали влияние на военное дело греков и, возможно, именно с этим связано то, что во II в. до н.э. тарентийские всадники в Афинах комплектовались уже из граждан.

В четвертом параграфе **«Наёмники в афинской армии»** освещается опыт использования афинянами наёмников. Расцвет наёмничества в греческом мире приходится на IV в. до н.э. В это время Афины, как и многие другие греческие государства, активно пользовались услугами наемников. Даже военная подготовка граждан в эфебии и усиление полиса при Ликурге не повлекли отказа от наёмников, значительное число которых было задействовано Афинами во время Ламийской войны. В надписи 321/0 или 318/7 г. до н.э. впервые встречается должность стратега ксенов (IG. II². 379): это может свидетельствовать о выделении специальной стратегии для командования наёмниками.

В начале III в. до н.э. наёмники были задействованы во время внутренней смуты в Афинах, когда Лахар с помощью наёмников, находившимися под его командованием, захватил власть в городе (Paus. I. 25. 5, 7; 29. 16; Par. Оху. 2082 = FGGrHist. 257a). Во время восстания 286 г. до н.э. в Афинах помощь полису оказали иностранные наёмники под командованием Каллия (SEG. XXVIII. 60) и Стромбиха, командира наёмников Деметрия Полиоркета (IG. II². 666.14–15; 667. 2–3). Если в IV в. до н.э. наёмники привлекались для военных кампаний и гарнизонной службы в иностранных крепостях, то в конце IV–середине II в. до н.э. они использовались для гарнизонной службы в Аттике. Во II в. до н.э. для наёмников даже устраивались состязания на Тесеях по физической подготовке и смотр оружия (IG. II². 956. col. I. 53–55; 958. col. I. 50–52; 961. col. I. 15–18).

Пятый параграф **«Структура командования»** посвящен военному командованию Афин. В силу специфики общественного устройства полиса, высшие военные должности в Афинах были выборными, причем избираться можно было неоднократно. Высшую военную власть осуществляли десять стратегов, которые в V в. до н.э. избирались по одному от каждой филы. Для повышения эффективности системы военного командования примерно в середине – третьей четверти IV в. до н.э. происходят важные изменения: отныне стратеги избираются из всего состава граждан и, кроме того, вводится специализация среди некоторых стратегов уже на стадии их выборов на народном собрании. Таким образом, в эпоху Ликурга существовали должности стратега гоплитов, стратега по охране страны, двух стратегов для Пирея, стратега для симморий.

Преобразования в системе стратегий происходили и в конце IV–III вв. до н.э. Это было обусловлено военной необходимостью, а также политической обстанов-

кой. Для командования наёмниками введена должность стратега ксенов. Присутствие македонского гарнизона в Пирее повлекло упразднение должности стратега для Мунихии и Акты. В эпиграфических документах конца IV–III вв. до н.э. упоминается стратег по подготовке (IG. II². 831. 28–29; 840. 13–14; 841. 14; 842. 1; 682. 23–24; 2236. col. I. 101; SEG. XXXII. 169, 218; XXIV. 95; LXI. 50), который, очевидно, занимался вопросами обороны города. Кроме того, накануне Хремонидовой войны для лучшей организации обороны Аттики функции стратега страны были разделены между стратегом по охране страны в Элевсине и стратегом по охране побережья (в зону ответственного которого входили Рамнунт, Суний и Афидна). После же Хремонидовой войны македонский царь Антигон Гонат, возможно, вмешивался в процесс избрания стратегов.

Кроме стратегов избиралось десять таксиархов, которые командовали воинскими контингентами фил. Командиры низшего ранга – лохаги командовали небольшими отрядами, но они не выбирались, а назначались таксиархами.

Для командования афинскими всадниками избирались два гиппарха, каждый из которых руководил кавалерийским контингентом пяти фил. Командование всадниками фил осуществляли избираемые народом десять филархов. Внутри кавалерийских подразделений фил были командиры низшего ранга – десятники и пятники, которые назначались вышестоящими командирами.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования. Как представляется, военная организация Афин не была статичным институтом и постоянно претерпевала изменения, обусловленные военной необходимостью и политическими реалиями. В результате иностранного присутствия и сопутствующей политической обстановки, Афины перестают быть влиятельным игроком на международной сцене. Как следствие этого, снижается военная активность афинян и происходит отказ от мощных вооруженных сил. Однако, как показывают источники, этот отказ был обусловлен не поражением афинян при Херонее, а итогом Ламийской войны. После поражения в битве с Филиппом II в 338 г. до н.э. афиняне на протяжении более десяти лет готовились к «реваншу», и под влиянием Ликурга они предприняли необычайную активность по восстановлению и укреплению своего военного потенциала. Напротив, после неудачи в Ламийской войне, афиняне вынуждены были принять сложившуюся реальность и приспособить свою военную организацию к текущим условиям. В дальнейшем, любые изменения в афинской военной организации были своеобразным «ответом» на новые вызовы во внешнеполитической сфере, на которые вынуждены были реагировать Афины. Своеобразие афинской военной организации в 338–146 гг. до н.э. заключалось в том, что она приспособилась к веяниям времени и продолжала существовать в условиях выживания в мире великих эллинистических монархий после двухвекового периода военного могущества афинского полиса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Рунг Э.В., Востриков И.В. Тема предательства и патриотизма в речи Ликурга «Против Леократа» / Рунг Э.В., Востриков И.В. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – Том. 156. – Книга 3. – С. 150–157.

2. Востриков И.В. Военная система Афин в конце IV–III в. до н.э. / И.В. Востриков // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – Том. 156. – Книга 3. – С. 141–149.

3. Востриков И.В. Афинский патриотизм и функционирование института эфебии / И.В. Востриков // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2. – С. 3–10.

В прочих изданиях:

1. Востриков И.В. Проблема происхождения афинской эфебии в источниках и историографии / И.В. Востриков // Звездный старт студенческой науки. 43-я научная студенческая конференция: сборник тезисов. – Чебоксары, 2009. С. 45.

2. Востриков И.В. Афинская эфебия по данным эпиграфики IV в. до н.э. / И.В. Востриков // Итоговая научно-образовательная конференция студентов КГУ 2009 года: сборник статей. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. – С. 52–53.

3. Востриков И.В. Афинская эфебия в последней трети IV–1-й половине III в. до н.э. по данным эпиграфики / И.В. Востриков // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка (Казань, 9-11 декабря 2009 г.) – Казань: Отечество, 2009. – С. 182–186.

4. Востриков И. В. Афинская эфебия во II-I вв. до н.э./ И.В. Востриков // ANTIQVITAS IVVENTAE: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 93–100.

5. Востриков И.В. Афинская эфебия до реформы Эпикрата / И.В. Востриков // Итоговая научно-образовательная конференция студентов КФУ 2011 года: сборник тезисов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2011 г. – С. 36–37.

6. Востриков И.В. Эпиграфические свидетельства по военной организации Афин конца IV–III в. до н.э. / И.В. Востриков // Историк в историческом и

историографическом времени: Материалы Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана, 13-15 ноября 2013. – Казань, 2013. – С. 99–101.

7. Востриков И.В. Афинская эфебия до эпохи Ликурга / И.В. Востриков // ANTIQVITAS IVVENTAE: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – Вып. 8–9. – С. 68–81.

Напечатано в ООО «Оперативная типография Капринт»
Казань, ул. Тази Гиззата, д. 3а, (843) 290-61-08
Подписано к печати 25.12.2014г.
Тираж 120 экз. Усл. п. л. 1.
Заказ № 1229/2014
Бумага офсетная. Печать ризография.